

Плоды насаждаемой всей системой религиозно-нравственного воспитания способности «судить самого себя судом совести» оказывались далеко не однозначными. Утверждение равенства перед богом, морального различения праведных и неправедных в различных социальных группах вело к развитию индивидуального морального сознания. Моральная рефлексия переносилась на власть имущих и духовных пастырей. Такой перенос соответствовал вполне конкретным, практическим интересам представителей угнетенных социальных групп феодального общества — крестьян и ремесленников.

В «Каролингских ритмах» IX в. нашло выражение сатирическое обличение безнравственности духовенства:

Ах, кто даст влагу для ручьев очей моих,
Чтоб мне оплакать иереев нынешних,
Жизни духовной верный путь оставивших,
Гнусные нравы?
Выгоду только брENNую преследуют,
Мирской заботы все соблазны ведают,
Укусам волчьим бросив безответную
Паству Христову¹.

Первые семена сомнения, недовольства, моральной критики были посеяны — и всходы не заставили себя ждать: XI-XII вв. стали эпохой мощных еретических движений, эпохой возникновения в Западной Европе первых концепций свободомыслия, направленных против римско-католической ортодоксальной доктрины.

§2. ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭТИКА (XI-XIV вв.)

XI в. знаменовал наступление эпохи зрелого феодализма. В сложившихся европейских государствах окончательно закрепились феодальные отношения и резко усилилась эксплуатация зависимого крестьянства. Типичная для раннего средневековья картина тройственного социального разделения общества — духовенство, рыцарство и крестьянство — оказалась более сложной и еще более расчлененной в связи с ростом городов и их качественным

¹ Памятники средневековой латинской литературы IV-IX вв. М., 1970. С. 411.